

К дискуссии о перспективах гуманитарной политики России на постсоветском пространстве

Алексей В. Борисов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

aborisof@gmail.com

Аннотация: Выбор аудитории и содержания гуманитарного послания России, ставит под вопрос эффективность отечественной гуманитарной политики на постсоветском пространстве. В отечественных документах стратегического планирования, в качестве целевой аудитории выделяются, во-первых, властвующие элиты постсоветских государств, а, во-вторых, соотечественники и «русский мир». Выбор элиты в качестве адресата приводит к тому, что гуманитарная политика России формирует зависимость межгосударственных отношений от сохранения позиций властвующей элиты, что заставляет нас жертвовать ресурсами и, возможно, репутацией для сохранения позиций политика, декларирующего «пророссийскую» позицию. Обращение к соотечественникам, в свою очередь, проблематизирует межэлитное взаимодействие, вызывая озабоченность постсоветских элит, чьи усилия по построению наций и утверждению своей легитимности на националистической основе. Выбор целевой аудитории отражается на содержании гуманитарного послания, которое представляется ситуативным и внутренне противоречивым, ввиду специфики адресатов. Преодоление указанных противоречий, по мнению автора, возможно лишь при условии пересмотра выбора конечных адресатов и содержания гуманитарного послания, что требует четкого определения целей, форм и методов гуманитарной политики России на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: гуманитарная деятельность, гуманитарное сотрудничество, постсоветское пространство, соотечественники, Русский мир, нации, национализм

Для цитирования: Борисов А.В. К дискуссии о перспективах гуманитарной политики России на постсоветском пространстве. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(2):192-206. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-192-206>

Статья поступила: 28.02.2021

Принята в печать: 17.04.2021

Опубликована: 25.06.2021

Discussions on the Russian Humanitarian Policy Perspectives in the Post-Soviet Space

Alexey V. Borisov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
aborisof@gmail.com

Abstract: The choice of the audience and content of Russia's humanitarian message calls into question the effectiveness of domestic humanitarian policy in the post-Soviet space. In domestic strategic planning documents, the target audience is the ruling elites of the post-Soviet states, compatriots, and the "Russian world". The choice of the elite as the addressee leads to the fact that Russia's humanitarian policy forms the dependence of interstate relations on maintaining the positions of the ruling elite, which forces us to sacrifice resources and, possibly, reputation to hold the status of a politician declaring a "pro-Russian" position. The appeal to compatriots, in turn, problematizes inter-elite interaction, arousing the concern of the post-Soviet elites, whose efforts to build nations and assert their legitimacy on a nationalist basis. The target audience's choice is reflected in the content of the humanitarian message, which seems situational and internally contradictory due to the specifics of the addressees. Overcoming these contradictions, according to the author, is only possible if the choice of the final addressees and the humanitarian message's content is revised, which requires a clear definition of the goals, forms, and methods of Russia's humanitarian policy in the post-Soviet space.

Keywords: humanitarian activities, humanitarian cooperation, Post-Soviet space, compatriots, Russian World, nations, nationalism

For citation: Borisov A.V. Discussions on the Russian Humanitarian Policy Perspectives in the Post-Soviet Space. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(2):192-206. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-2-192-206>

Received: 28.02.2021

Revised: 17.04.2021

Published: 25.06.2021

ВВЕДЕНИЕ

Заявления о неэффективности гуманитарной политики России на постсоветском пространстве и провалах «мягкой силы» давно трюизм. При этом подобные заявления сопровождаются указаниями на необходимость формирования структур, ответственных за реализацию гуманитарной деятельности, перераспределению обязанностей среди структур существующих, уси-

ления контроля и отчетности, выделения большего количества средств на реализацию мероприятий по продвижению «мягкой силы».

Примечательно, что ни критики, ни апологеты гуманитарных усилий России не ставят под вопрос возможность и необходимость гуманитарного сотрудничества России со странами постсоветского

пространства, и не подвергают сомнению зафиксированного в отечественных документах стратегического планирования содержания гуманитарных усилий России. Именно это согласие представляется страным ввиду неконцептуализированности гуманитарной деятельности, что проявляется в неопределенности ее форм, направленности, каналов и методов, ограничений, связанных с ее ведением.

Гуманитарная деятельность не определена в отечественном законодательстве и документах стратегического планирования. Определение «гуманитарная» применяется и к помощи, предоставляемой на безвозмездной основе [1], и к «связям в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма» [2], а в Концепции внешней политики гуманитарная деятельность рассматривается лишь как инструмент мягкой силы России [3].

Неразбериха в определениях гуманитарного сотрудничества и гуманитарной деятельности в отечественной практике отмечается и учеными, и политиками. Так Е. Громогласова, в исследовании, посвященном гуманитарной составляющей внешней политики государства, заявляет о «мозаичности» существующих представлений о гуманитарной роли, которую берет на себя государства во внешней сфере, может быть объяснена предельной широтой понятий «гуманитарный», «гуманитарная политика», «гуманитарная деятельность» [4, с. 32]. Назначенный на должность руководителя Россотрудничества весной 2020 г. Е. Примаков, в своем дебютном интервью утверждает практически тоже самое: «... само понятие «гуманитарного» у нас сильно и неоправданно отличается от того, что понимается под этим терми-

ном в остальном мире. У нас это антитеза точным и естественным наукам — нечто, относящееся к сфере знания о культуре, духовности, искусстве, образовании» [5]. Подобное положение дел само по себе снижает эффективность гуманитарной деятельности и гуманитарного сотрудничества. Не понимая суть инструмента — для чего он нужен, что с его помощью можно и нужно делать, трудно обеспечить его эффективное применение.

Было бы не лишним обратить внимание на две ключевые, и, на наш взгляд, вытекающие из непонимания сути гуманитарной деятельности, причины низкой эффективности гуманитарного посыла России. Первая причина заключается в весьма специфичном выборе аудитории, вторая же — в содержании гуманитарного послания.

ПОСТСОВЕТСКИЕ ЭЛИТЫ КАК ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Гуманитарное послание всегда транснационально и внегосударственно. Это обращение к народу поверх государственных границ. В наших же документах стратегического планирования мы либо избегаем конкретизировать целевую аудиторию, либо делаем упор на взаимодействие с соотечественниками и гражданами России, проживающими за рубежом, призываем рассматривать «многомиллионную русскую диаспору — Русский мир — в качестве партнера» [3]. Но это не единственная аудитория, к которой мы обращаемся. Так в Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества указывается, что «стержневой задачей» гуманитарной политики России является «формирование и укрепление отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитию равноправного и взаимовыгодного партнерства

с ними, наращивании участия страны в системе международного культурного сотрудничества» [2]. Упор на страновой уровень взаимодействия и упоминание о необходимости участия в «системе международного культурного сотрудничества», не оставляет сомнений в том, что еще одним адресатом нашего гуманитарного послания выступают властвующие элиты государств.

В связи с последним интересно заявление лидера молдавских социал-демократов Виктора Шелина: «... в Молдове, где доминировали геополитические интересы России, уже доминируют геополитические интересы Румынии. Но еще хуже дела обстоят в геополитических предпочтениях молдавского народа: если в 2012–2014 годах молдавский народ отдавал предпочтение РФ и в опросах поддерживал отношения с Россией на уровне 56 %, а с Румынией — 8 %, то в 2020 году доверие к России упало в два раза. Парадокс, но четыре года Кремль открыто поддерживал президента Игоря Додона...» [6]. Потерпев поражение в первом туре, «пророссийский» политик И. Додон, на своей официальной странице в Фейсбуке заявляет о возможности экономических санкций со стороны России: «...Санду называет Россию агрессором, врагом Республики Молдова. Куда мы будем экспортировать наши яблоки, другую продукцию после таких слов?» [7]. Апелляция к возможности продавать яблоки на рынках России звучит не очень убедительно, учитывая, что в третьем квартале 2020 г. на Румынию приходится 32 % молдавского экспорта в сравнение с 6,7 % на экспорт в Россию [8].

Комментируя причины окончательного поражения И. Додона во втором туре выборов, Станислав Секриеру заявляет, что «он слишком часто ездил в Россию, из-за чего выглядел для многих марионеткой в руках Москвы. Явная (а также скрытая, разоблаченная позднее в СМИ) поддержка со

стороны России сыграла против него» [9]. Обращает внимание, что И. Додон, который воспринимался как пророссийский политик, в ходе избирательной кампании увязывает пророссийский выбор не с привлекательностью России, не с общим историческим наследием, но с возможностью сбыта молдавской продукции на российском рынке, что звучит как угроза применения Россией санкций в случае нежелательного для И. Додона исхода голосования. Такие угрозы не способствуют установлению долгосрочных отношений доверия к Российским инициативам со стороны граждан страны — реципиента внешнеполитического воздействия.

Обращение к властвующей элите приводит к тому к тому, что доверие к российским инициативам ставится в зависимость от доверия к политикам, органам государственного управления, политическим режимам. Так, исследования общественного мнения, проводившиеся в 2020 году Белорусской аналитической мастерской (BAW), показали динамику общественного мнения, прямо противоположные риторике действующего президента Республики Беларусь А. Лукашенко — так, в канун президентских выборов, На выборах в 2020 году белорусская государственная пропаганда показывала альтернативных кандидатов в президенты как «марионеток Москвы», сообщала о российских боевиках, направленных Москвой для дестабилизации предвыборной ситуации в Беларуси. Но этот негативный по отношению к России месседж привел к росту пророссийских ориентаций. После 9 августа Россия признала результаты выборов в Беларуси, Кремль однозначно поддержал Лукашенко, а белорусская пропаганда стала пророссийской. И если в сентябре на вопрос «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси — в Европейском Союзе

или в союзе с Россией?» вариант «с Россией» выбирали 51,6 % опрошенных, то в ноябре таких было лишь 40 %. Одновременно BAW зафиксировала рост симпатий в отношении союза с ЕС за тот же период — с 26,7 % до 33 % [10].

Таким образом, избирая правящую элиту в качестве целевой аудитории, мы сталкиваемся с проблемами дважды — во-первых, формируя линейную зависимость межгосударственных отношений от сохранения позиций властвующей элиты; во-вторых, заставляет нас жертвовать ресурсами и, зачастую, репутацией для сохранения позиций политика, настроенного «пророссийски». Именно поэтому огромное значение для нас приобретают вопросы транзита власти, которые, в случае неблагоприятного исхода приводят пересмотру условий межгосударственных отношений. Так произошло в результате «революции роз» в Грузии, «оранжевых революций» в Украине, а недавние заявления С. Тихановской о возможном пересмотре договоров с Россией [11], и М. Санду о необходимости вывода российских войск из Приднестровья [12], лишь подтверждают зависимость позиций России в регионе от сохранения у власти пророссийски настроенного политика. Таким образом, мы не только формируем зависимость поддерживаемого политика от России. Растет и зависимость России от поддерживаемого политика и конструируемого им режима. Именно поэтому «цветные революции», происходящие на постсоветском пространстве, воспринимаются как безусловная угроза интересам России — сказывается наша растущая зависимость от сохранения существующего режима в той или иной стране.

При этом почему-то упускается из виду, что в современном мире, даже в случае персоналистских режимов, «волеизъявление народа» является единственным источником

легитимности. Как следствие — регулярно приводящиеся выборы требуют от России вмешательства с целью недопущения прихода к власти сил, чью позицию предсказать трудно или невозможно. Но за все тридцать лет существования постсоветского пространства нет ни одного случая, когда «...Россия в соседней стране привела бы к власти нужного ей лидера» [13].

Минимизировать зависимость от позиции (действительной или декларируемой) действующей элиты можно лишь наращивая усилия по воздействию на общественное мнение граждан той или иной страны, поощряя давление на власть в сторону большего сотрудничества с Россией и поддержки российских внешнеполитических инициатив. Тем более, что такой, и надо отметить — весьма успешный, внешнеполитический опыт есть. Формирование позитивного имиджа молодого советского государства, прорыв политической и экономической блокады, привлечение помощи и инвестиций, решались, в том числе, и путем развития неформальных связей между СССР и общественностью западных стран. Так, созданное по инициативе Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР Объединенное бюро информации, было позиционировано как неофициальный информационный центр, никаким образом не связанный с властями, а премнику Бюро — Всесоюзному обществу культурных связей с заграницей (ВОКС) был предоставлен официальный неправительственный статус [См.: 14].

В Концепции внешней политики России, в разделе, посвященном гуманитарному сотрудничеству, содержится очень важное указание на необходимость использования «ресурсов, потенциала и инициативы институтов гражданского общества», однако оно не сопровождается созданием институциональных предпосылок для форми-

рования и успешного функционирования специализированных НПО.

«РУССКИЙ МИР» В ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Проблемы межэлитного взаимодействия осложняются еще и тем, что, избирая соотечественников и «русский мир» в качестве ключевых адресатов гуманитарного послания [3], Россия, по мнению «постсоветских» элит, подвергает сомнению возможность наций на пространстве бывшего СССР, что, как уже указывалось, ставит под вопрос легитимность режимов постсоветских государств. Но «Русский мир», несмотря на содержащееся в Концепции внешней политики положение [3] — не совсем диаспора, если понимать под последней этнос, живущий за пределами страны своего происхождения. Это те, кого профессор Калифорнийского Университета Р. Брубейкер, называет «accidental diasporas» («нечаянные диаспоры»), проводя различие между понятиями «movement of peoples across borders» и «movements of borders across peoples» («движение народов через границы» и «движение границ сквозь народы») [15, с. 2], и, кто, в таком случае, может быть назван, да и называется, «разделенным народом», но не России, а несуществующей ныне страны — СССР. Примечательно, что подобный подход у нас нашел нормативное закрепление. При ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств мы заявили, что «попытки исключения из сферы действия Рамочной конвенции постоянно проживающих на территории государств — участников Рамочной конвенции лиц, ранее имевших гражданство, но произвольно лишенных его, противоречат целям Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств» [16]. Такое видение находит отражение и в общественно политическом

дискурсе — «Русский мир», особенно в определении Президента России В.Путина, данном на VI Всемирном конгрессе соотечественников — «...собирал и объединял всех, кто духовно связан с Россией, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителями русского языка, культуры, русской истории» [17], — представляет некий вариант трансграничной нации, вступающий в противоборство с попытками, разной степени успешности, нацистроительства на территории государств постсоветского пространства.

Свидетельством принадлежности к «Русскому миру» выступает декларируемая готовность человека, либо группы людей, заявить о готовности принять внеэтническую идентичность, приняв историю, культуру и язык страны, отличной от страны проживания. В этом случае, особенно в условиях принципиальной несогласованности исторических политик государств постсоветского пространства и стремлении последних к демонстративному отказу от русского языка, как государственного, подобные заявления рассматриваются как угроза национальному единству, а те, кто заявляет подобное — не более и не менее как ирредента. Неоднократные заявления, в том числе содержащиеся в приводившихся в данной статье документах стратегического планирования, и детализированные в законодательстве положения о необходимости защиты прав соотечественников [18], позволяют рассматривать соотечественников не просто как национальное (этническое) меньшинство, но как инструмент давления на лиц, принимающих решения, в странах постсоветского пространства, поощряя ирредентизм «нечаянной диаспоры» «Русского мира» и провоцируя правительства новых стран на ответные, далеко не всегда пропорциональные, меры, либо повод для изменения российского

внешнеполитического курса в отношении той или иной страны.

«Русский мир», как трансграничная версия национализма выступает прямым вызовом «национализирующим» усилиям культурных и политических элит государств постсоветского пространства, предлагая части граждан последних некую принять вненациональную идентичность. Россия предлагает «соотечественникам» принять трансграничное гражданство, поощряя процессы диссимилиации, способствуя формированию национального меньшинства на территории постсоветских стран и требуя соответствующего к нему отношения. Подобное положение дел не может не вызывать озабоченность постсоветских элит, чьи усилия по построению наций и утверждению своей легитимности на националистической основе встречаются (или они думают, что встречаются) противодействие со стороны России. Специальный представитель Государственной Думы РФ по вопросам миграции и гражданства, Первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константин Затулин справедливо указывает на то, что «казахская элита очень напряженно относится к гипотетическим претензиям России на влияние в Казахстане, хотя такого рода претензии никто у нас не выдвигает. В Казахстане за все время своей независимости очень четко следят за тем, чтобы русская община не поднимала голову. В 90-е годы это выразилось в известном «усть-каменогорском деле». ... Это была попытка приписать русским новую пугачевщину, на мой взгляд, абсолютная провокация спецслужб Казахстана, которая носила превентивный характер для того, чтобы прервать любой процесс самоопределения в политическом и общественном плане для русских в Казахстане» [19].

Возможно, что подобное положение вещей спровоцировало наше послание соотечественникам, которое, вне зависимости от возможного поведенческого отклика со стороны последних, вызывает напряженность в отношениях с элитами, и, как минимум, не способствуют установлению отношений доверия. Тем более, что мы не провозглашаем внятных целей, обращаясь к соотечественникам. И в самом деле, что мы хотим? В Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в качестве целей означенной политики указываются, что «Российская Федерация оказывает соотечественникам содействие в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в том числе прав:

- использовать русский язык и родные языки народов Российской Федерации для развития духовного и интеллектуального потенциала;
- устанавливать и свободно поддерживать связи между соотечественниками и связи с Российской Федерацией, а также получать информацию из Российской Федерации;
- создавать национально-культурные автономии, общественные объединения и религиозные организации соотечественников, средства массовой информации и участвовать в их деятельности;
- участвовать в работе неправительственных организаций на национальном и международном уровнях;
- участвовать в развитии взаимовыгодных отношений между государствами проживания и Российской Федерацией;
- осуществлять свободный выбор места жительства или реализовать право на возвращение в Российскую Федерацию» [18].

Первые четыре пункта не более чем переказ положений, закрепленных в Документе

Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [20], Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [21], Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств [22]. Можно предположить, что собственно целями являются оставшиеся две:

- во-первых, стимуляция усилий «соотечественников» по развитию взаимовыгодных отношений между государствами проживания и Россией;
- во-вторых, поощрение переселения соотечественников в Россию.

В этом случае необходимо признать, что первая и вторая цель противоречат друг другу. Способствуя переселению соотечественников, Россия снижает численность аудитории, которой адресуется послание. Поддерживая стабильную аудиторию вне пределов наших границ и стимулируя ее политическую активность, мы снижаем поток возможных переселенцев, и невольно способствуем политической дестабилизации государств постсоветского пространства в силу того, что в этих странах не предусмотрено механизмов для канализации конвенционального влияния на лиц, принимающих внешнеполитические решения. Помимо прочего, наше послание соотечественникам провоцирует их на диссимилиацию, которая представляет собой активное противодействие попыткам правительств стран пребывания интегрировать тех, кто ассоциирует себя с русским миром, в национальное сообщество. Таким образом обращение не более чем попытка создания устойчивой общности, которая, по нашим предположениям, может оказать решающее влияние на внешнеполитический курс правительства.

В отечественной традиции, особенно среди авторов, пишущих по проблемати-

ке соотечественников и «русского мира», сложилась устойчивое неприятие термина «диаспора», применимого к соотечественникам. Одни настаивали на том, что отсутствие диаспоральной политики, о необходимости которой говорилось все постсоветские годы, оказалось для России благом. «Если бы случилось так, что диаспоральная политика стала частью последовательной государственной политики России», — заявляли они, — «то она неизбежно проводилась бы в рамках этнической идентификации. ... Но государство, проводящее диаспоральную политику исключительно (или даже если в первую очередь) в отношении этнических русских, есть государство для этнических русских» [23]. Другие же, в частности К.Затулин, указывая на то, что «российские соотечественники в странах СНГ и Прибалтики, в значительной, большей части не попадают под такое определение. Сами они категорически отвергают свое отнесение к «диаспоре»», предполагали, что диаспору надо еще создать. Но и Затулин настаивает на внеэтнической идентификации тех, кто будет к ней причислен [24]. Обратим внимание на то, что этническая сущность «русского мира» отвергается и В.Путиным, который в уже упоминавшемся выступлении на VI Всемирном конгрессе соотечественников, обращаясь к собравшим, заявил — «Русский мир ... никогда не строился исключительно и только по этническому, национальному или религиозному признаку» [17]. Отрицание этнического содержания «русского мира» отражает два момента. Во-первых, присущее отечественной традиции примордиалистское понимание этноса. Во-вторых, отказ от ограничения аудитории общностью происхождения, а именно такова российская трактовка этничности, позволяет произвольно варьировать размерами мира, который нуждается в защите.

Выступая на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, Президент России В.Путин, комментируя ситуацию, сложившуюся в 2013-2014 гг. в Украине, заявил: «Имею в виду, когда говорю о русских людях и русскоязычных гражданах, людей, которые ощущают, чувствуют себя частью так называемого широкого русского мира, не обязательно этнически русские люди, но те, кто считают себя русским человеком. ... И хочу, чтобы все понимали: наша страна будет и впредь энергично отстаивать права русских, наших соотечественников за рубежом, использовать для этого весь арсенал имеющихся средств: от политических и экономических — до предусмотренных в международном праве гуманитарных операций, права на самооборону» [25].

В приведенной выше цитате интересно не то, что Президент заявляет о непрерывной защите соотечественников за рубежом, но то, что он противопоставляет этническую принадлежность и самоидентификацию, предполагая, что этническая принадлежность — данность, которая включает добровольный выбор. Это утверждение, прибегая к термину американского исследователя Бернарда Яка, «мифа этнической нации», который гласит, что «в процессе создания национальной идентичности у вас вообще нет никакого выбора: вы — это только то, что вы унаследовали от предыдущих поколений, и ничего больше» [26, с. 60]. Это не отрицание нации, как политического сообщества, не противоречие «повседневному плебисциту» Э. Ренана, но лишь утверждение, что «не индивиды определяют национальное общество, а национальное общество определяет индивида» [27, с. 33]. Это подход к национальному строительству «разделенного народа», мечтающего обрести или же возродить свое государство, именно

этим и объясняется зарождение концепции в рамках немецкого идеализма И.Г. Гердера и И.Г. Фихте. Последний же утверждал, что государства имеют естественные границы, которые соответствуют распространению национального языка — «Первые, исконные и подлинно естественные границы государства, несомненно, внутренние границы. Говорящие на одном языке привязываются друг к другу тысячами невидимых нитей самой природой ... они принадлежат друг другу и по природе составляют одно неделимое целое. ... Из этой внутренней границы проистекает ограничение посредством территории; и по естественному ходу событий люди являются народом не потому, что они живут между определенными горами и реками, но напротив, они живут вместе, потому что стали народом по высшему закону природы» [Цит. по: 28, с. 70]. По всей видимости, наши гуманитарные усилия, направленные на продвижение языка, культуры и общего исторического наследия, направлены на формирование нации, как искусственного сообщества, под которым принято понимать «людей, объединённых общей культурой и ощущением общего наследия и отличающегося от других людей» [29, с. 42].

Проблема лишь в том, что, создавая нацию Россия неизбежно сталкивается с противодействием элит, использующими националистические идеи как способ легитимации собственной власти. На просторах бывшего СССР, как следствие советской же национальной политики, построение национальных государств упирается в тезис, который сформулировал Массимо д'Адзелио — «Мы создали Италию, теперь мы должны создать итальянцев...» [Цит. по: 30]. По сути, все страны на постсоветском пространстве вовлечены в процесс создания казахов, узбеков, украинцев, белорусов... Но тогда наши усилия по продви-

жению языка, культуры и истории должны встречать и встречают активное противодействие со стороны политических элит молодых государств. А взаимодействие с элитами будет осложнено постоянной угрозой (не важно мнимой или реальной) ирредентизма «соотечественников, управляемых Москвой». Тем более, в условиях, когда некоторые отечественные политики выступают с заявлениями, которые ставят под сомнение суверенитет и территориальную целостность новых государств [31].

Примечательна реакция казахстанской стороны на заявление Депутатов Государственной Думы России В. Никонова и Е. Фёдорова о принадлежности северных территорий Республики Казахстан. Ответ не касается исключительно правовой стороны вопроса принадлежности территорий северного Казахстана, он затрагивает вопрос нации как таковой. Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своей статье «Независимость — самое дорогое» не просто указывает на то, что «после подписания в 2018 году Конвенции о правовом статусе Каспийского моря наши границы не только на суше, но и на море были окончательно определены и разрешены», он задается вопросами: «Какую страну мы оставим следующим поколениям?», «Что еще необходимо сделать, чтобы укрепить нашу государственность?». И отвечая на эти вопросы, он говорит о многовековой истории Казахстана, необходимости возрождения исторического сознания, о казахском языке, как объединяющем факторе, национальном единстве, новом казахстанском патриотизме — «человек не рождается патриотом. Он становится патриотом, получая образование и воспитание, испытывая воздействие социальной среды, формируя свою гражданскую идентичность» [32]. Лидер Народной партии Казахстана Айкын Конунов, отвечая на «череду выпадов со

стороны депутатов Госдумы РФ», объявляет сбор средств на установку флага и строительство духовно-культурного центра в приграничной с Россией Северо-Казахстанской области, а также предлагает сделать обязательным в старших классах предмет «Краеведение», который помимо прочего, «...сыграет большую роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения» [33]. Никто не апеллирует к международному праву и двусторонним соглашениям, но все утверждают нацию, обладающую многовековой историей и обретшей независимость. Тогда почему наши усилия, направленные на формирование диаспоры, под которой понимается, как минимум, «рассеяние этноса в пространстве и его отношение к реальной или воображаемой родине, на которую диаспора, несмотря на отдаление, продолжает ориентироваться эмоционально или политически» [34, с. 6], должны встретить понимание? Кто заинтересован в существовании граждан, чья лояльность не просто сомнительна, но не существует в принципе?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Транслируя культуру, навязывая свою интерпретацию истории, настаивая на изучении и использовании в практике повседневного общения русского языка, лица, отвечающие за формирование и реализацию гуманитарной политики России на постсоветском пространстве, не совсем понимают зачем кто-то должен воспринимать нашу систему ценностей. Человек, который является гражданином другой страны, но избирает эту систему в качестве управляющей, неожиданно окажется в условиях планеты, где гравитация существенно отличается от земной. Он не умеет и не может действовать в новой среде, навыки, им полученные, не работают. Перед ним два выхода: научиться жить по новым правилам, тем,

которые соответствуют реальности, или же изменить средовые параметры. Так и в нашем случае, поведенческий ответ возможен лишь в двух вариантах — ассимиляция или миграция, в том числе «внутренняя». И то и другое не может быть признано приемлемыми целями гуманитарной деятельности России, так как в обоих случаях возможное влияние России на политику стран постсоветского пространства будет сокращаться. Утверждая, что влияние лишь возможно, укажу на то, что легальных каналов влияния на лиц принимающих решения в условиях авторитарных режимов стран, образовавшихся на территории бывшего СССР просто не существует. Наши усилия по формированию диаспоры и установле-

нию взаимодействия с ней лишены смысла и рассматриваются руководством бывших советских республик, как действия, направленные на подрыв суверенитета новых государств.

Именно поэтому, в рамках гуманитарного сотрудничества не стоит предлагать выбора идентичности и, как следствие, требовать подтверждения лояльности. Тем самым лишь стимулируется рост количества «профессиональных соотечественников» и «патриотов на окладе». Россия должна предлагать альтернативу, которая будет востребована, привлекательна и разделяема. А такова возможна, в том числе, при условии пересмотра содержания гуманитарного послания и выбора его конечных адресатов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 4 мая 1999 года N 95-ФЗ «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации». 24 ноября 2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942/ (дата обращения: 31.01.2021)
2. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [сайт]. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 18 декабря 2010. URL: https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 31.01.2021)
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г., N 640). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 31.01.2021)
4. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства. Дис. на соискание уч. степени доктора полит. наук. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук. Москва; 2018. 485 с.
5. Примаков Е.А. О гуманитарной политике и немного о внешней в целом. 29 января 2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/1294031> (дата обращения: 31.01.2021)
6. Гамова С. Москва теряет экономическое влияние на Кишинев и Тирасполь. Молдавский и приднестровский бизнес переориентировались на Румынию. 22 сентября 2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-09-22/1_7970_moldova.html (дата обращения: 31.01.2021)
7. Пост Игоря Додона на странице в социальной сети Facebook. 3 ноября 2020. URL: <https://www.facebook.com/dodon.igor/posts/5262701140422515> (дата обращения: 31.01.2021)

8. Экспорт Республики Молдова по основным странам-партнерам (2005-2020). Ежеквартальные данные. 15 января 2021. URL: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336> (дата обращения: 31.01.2021)
9. Секриеру С. Что ждет Молдавию при новом президенте. 20 ноября 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83281> (дата обращения: 31.01.2021)
10. Социолог: Белорусы негативно оценили поддержку Лукашенко Кремлем. 30 ноября 2020. URL: <https://p.dw.com/p/3m0VC> (дата обращения: 31.01.2021)
11. Тихановская пообещала пересмотреть договоры Лукашенко с Россией. 26 ноября 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4586326> (дата обращения: 31.01.2021)
12. Юранец А. «Полный вывод войск России»: как Майя Санду будет возвращать Приднестровье. 21 ноября 2020. URL https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/20_a_13369015.shtml (дата обращения: 31.01.2021)
13. «Попытка превратить Белоруссию в округ России чревата обратным результатом». Эксперт Федор Лукьянов рассказал, как РФ может выбраться из тупика в стране Лукашенко. 9 декабря 2020. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/12/08/popytka-prevratit-belorussiyu-v-okrug-rossii-chrevata-obratnym-rezultatom.html> (дата обращения: 31.01.2021)
14. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921-1941 годы. Москва: НЛЮ; 2015. 568 с.
15. Rogers B. Accidental Diasporas and External “Homelands” in Central and Eastern Europe: Past and Present. Vienna: Institute for Advanced Studies; 2000. 23 p.
16. Федеральный закон от 18.06.1998 N 84-ФЗ «О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств». 18 июня 1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19054/ (дата обращения: 31.01.2021)
17. Выступление Президента РФ Путина В.В. на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. 31 октября 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/59003> (дата обращения: 31.01.2021)
18. Федеральный закон от 24.05.1999 N 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». 23 июля 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ (дата обращения: 31.01.2021)
19. Затулин К. Лукашенко как ребенок капризничает и обижает маму, а затем ластится. 8 мая 2019. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/423611> (дата обращения: 31.01.2021)
20. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. 29 июня 1990. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf> (дата обращения: 31.01.2021)
21. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года. 18 декабря 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 31.01.2021)
22. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств ETS №157. 1 февраля 1995. URL: <https://rm.coe.int/16800c1316> (дата обращения: 31.01.2021)
23. Градировский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой. Диаспоры. 1999;2/3:40–58.
24. Затулин К. Россия и ее диаспора в новых государствах. Доклад на конференции Института политических исследований, Париж, 10 июля 2001 г. 10 июля 2001. URL: http://archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/diaspor-politic/zatu-dokl/ (дата обращения: 31.01.2021)
25. Выступление Президента РФ Путина В.В. на Сессии послов и постоянных пред-

- ставителей России. 1 июля 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46131> (дата обращения: 31.01.2021)
26. Як Б. Национализм и моральная психология сообщества. Москва: Изд-во Института Гайдара; 2017. 520 с.
27. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. Москва: ПЕР СЭ; 2008. 528 с.
28. Кедури Э. Национализм. СПб: Алетейя; 2010. 136 с.
29. Манн М. Темная сторона демократии: Объяснение этнических чисток. Москва: Издательство «Пятый рим»; 2016. 928 с.
30. Линтнер В. Италия. История страны. Москва: Мидгард, Эксмо; 2007. 384 с.
31. Баймухаметов С. Никоновщина как диагноз: почему мы опять поссорились с Казахстаном. 13 декабря 2020. URL: <https://newizv.ru/article/general/13-12-2020/nikonovschina-kak-diagnoz-pochemu-my-opyat-possorilis-s-kazahstanom> (дата обращения: 31.01.2021)
32. Токаев Қ.-Ж. Тәуелсіздік бәрінен қымбат. 5 января 2021. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> (дата обращения: 31.01.2021)
33. Лидер НПК объявил сбор средств на установку флашштока на границе с Россией. 29 декабря 2020. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/lider-npk-obyavil-sbor-sredstv-ustanovku-flagshтока-na-granitse-s-rossiei (дата обращения: 31.01.2021)
34. Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России). Диаспоры. 2000;3:6-32.

REFERENCES

1. Federal Law of May 4th, 1999 №95-FZ “On gratuitous assistance (support) of the Russian Federation and amendments and additions to certain legislative acts of the Russian Federation on taxes and on the establishment of benefits on payments to state extra-budgetary funds in connection with the implementation of gratuitous assistance (support) of the Russian Federation”. November 24, 2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22942/ [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
2. The main directions of the policy of the Russian Federation in the field of international cultural and humanitarian cooperation. December 18, 2010. URL: https://www.mid.ru/el/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/Cp-tlCk6BZ29/content/id/224550 [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
3. Concept of the foreign policy of Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation V.V. Putin November 30th, 2016, №640). November 30, 2016. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
4. Gromoglasova E.S. The humanitarian component in the foreign policy of the state. [Dissertation for the degree of Doctor of Sciences (Political Science). Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences]. Moscow; 2018. 485 p. (In Russ.)
5. Primakov E.A. About humanitarian policy and a little about foreign policy in general. January 29, 2020. URL: <https://www.vesti.ru/article/1294031> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
6. Gamova S. Moscow is losing its economic influence over Chisinau and Tiraspol. Moldovan and Pridnestrovian business reoriented to Romania. September 22, 2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-09-22/1_7970_moldova.html [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
7. Igor Dodon’s post on the Facebook page. November 3, 2020. URL: <https://www.facebook.com/dodon.igor/posts/5262701140422515> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)

8. Exports of the Republic of Moldova by main partner countries (2005-2020). Quarterly data. January 15, 2021. URL: <https://statistica.gov.md/category.php?l=ru&idc=336> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
9. Secieru S. What awaits Moldova under the new president. November 20, 2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/83281> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
10. Sociologist: Belarusians assessed negatively the Kremlin's support for Lukashenka. November 30, 2020. URL: <https://p.dw.com/p/3m0VC> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
11. Tihanovskaya promised to revise Lukashenka's agreements with Russia. November 26, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4586326> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
12. Juranets A. ["Complete withdrawal of Russian troops": how Maia Sandu will return Transnistria. November 21, 2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/20_a_13369015.shtml [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
13. «An attempt to turn Belarus into a Russian district is fraught with the opposite result». Expert Fedor Lukyanov told how the Russian Federation can get out of the impasse in the country of Lukashenka. December 9, 2020. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/12/08/popytka-prevratit-belorussiyu-v-okrug-rossii-chrevata-obratnym-rezultatom.html> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
14. David-Fox M. Showcases of a great experiment. Cultural diplomacy of the Soviet Union and its Western guests. 1921-1941 years. Moscow: NLO; 2015. 568 p. (In Russ.)
15. Rogers B. Accidental Diasporas and External "Homelands" in Central and Eastern Europe: Past and Present. Vienna: Institute for Advanced Studies; 2000. 23 p.
16. Federal Law of 18.06.1998 №84-FZ "On Ratification of the Framework Convention for the Protection of National Minorities". June 18, 1998. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19054/ [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
17. Speech by the President of the Russian Federation V. Putin at the VI World Congress of Compatriots Living Abroad. October 31, 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/59003> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
18. Federal Law of 24.05.1999 N 99-FZ "On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad". July 23, 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/ [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
19. Zatulyn K. Lukashenko as a child is capricious and offends his mother, and then fawns. May 8, 2019. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/423611> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
20. Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE. 29 June 1990. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
21. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted by General Assembly Resolution 47/135 of December 18th, 1992. December 18, 1992. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
22. Framework Convention for the Protection of National Minorities ETS №157. February 1, 1995. URL: <https://rm.coe.int/16800c1316> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
23. Gradirovsky S. Russia and the Post-Soviet States: Temptation by Diaspora Politics. Diasporas. 1999;2/3:40–58. (In Russ.)
24. Zatulyn K. Russia and its Diaspora in the New States. Presentation at the conference of the Institute for Policy Studies, Paris, July 10th, 2001. July 10, 2001. URL: http://archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/diaspor-politic/zatu-dokl/ [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)

25. Speech by the President of the Russian Federation V. Putin at the Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives of Russia. July 1, 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46131> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
26. Yack B. Nationalism and the Moral Psychology of Community. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaidara; 2017. 520 p. (In Russ.)
27. Greenfeld L. Nationalism. Five Roads to Modernity. Moscow: PER SE; 2008. 528 p. (In Russ.)
28. Kedourie E. Nationalism. SPb: Aleteya; 2010. 136 p. (In Russ.)
29. Mann M. The Dark Side of Democracy: An Explanation of Ethnic Cleansing. Moscow: Izdatelstvo «Pyatyi Rim»; 2016. 928 p. (In Russ.)
30. Lintner V. Italy. Country's History. Moscow: Midgard, Eksmo; 2007. 384 p. (In Russ.)
31. Baymukhametov S. Nikonovshchina as a diagnosis: why we quarreled with Kazakhstan again. December 13, 2020. URL: <https://newizv.ru/article/general/13-12-2020/nikonovshchina-kak-diagnoz-pochemu-my-opyat-possorilis-s-kazahstanom> [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
32. Tokaev K.-Zh. Independence is the most precious thing. January 5, 2021. URL: <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> [Accessed: 31.01.2021] (In Kaz.)
33. NPK leader announced fundraising for the installation of a flagpole on the border with Russia. December 29, 2020. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/lid-er-npk-obyavil-sbor-sredstv-ustanovku-flag-shtoka-424528/ [Accessed: 31.01.2021] (In Russ.)
34. Brubaker R. "Diasporas of Cataclysm" in Central and Eastern Europe and Their Relations with Homelands (on the Example of Weimar Germany and Post-Soviet Russia). *Diasporas*. 2000;3:6-32. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексей В. Борисов, кандидат философских наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; aborisof@gmail.com

Alexey V. Borisov, Ph.D. (Philosophy), Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia; aborisof@gmail.com